

Пионеры цифрового активизма: как «Роскомсвобода» защищает права пользователей и добивается справедливости

Дата запуска

1 ноября 2012 года.

География

Россия.

Ключевые цифры

10 [общественных кампаний](#) (против блокировок Telegram «Битва за Telegram», веб-сайтов «Битва за Рунет» и криптосайтов «Право на Bitcoin» и другие), 4 разработанных инструмента безопасности, 3 созданных реестра (запрещенных сайтов, организаторов распространения информации, новостных агрегаторов), 2 миллиона сторонников (пользователей инструментов проекта, читателей медиа, участников мероприятий), 1,5 тысячи юридических консультаций и помощи людям в судах.

Инновационность

Запуск первого в РФ реестра заблокированных сайтов и его API; разработка расширения для

обхода блокировок и выявления сайтов, которые следят за пользователями; продвижение персонального частного VPN-сервиса, помогающего людям в странах с серьезными техническими ограничениями.

Результаты

Создали первую в России правозащитную организацию, которая занимается защитой цифровых прав и выступает за расширение цифровых возможностей для граждан; содействовали отказу от принятия «налога на интернет», провели кампании за разблокировку Telegram и легализацию криптовалюты в РФ, отменили решение суда о блокировке The Tor Project.

Цель устойчивого развития

№ 16. Мир, правосудие, эффективные институты.

Статус на 2022 год

Проект продолжает работу.

«Интернет — это способ получения информации и знаний, право на который есть у каждого человека. Это право мы и защищаем», — говорит команда «Роскомсвободы» о своей работе. Это первый и пока единственный в России проект, специализирующийся на свободе интернета. В течение десяти лет команда «Роскомсвободы» добивалась ее самыми разными способами: защищала права пользователей, запускала стратегические кампании, создавала инструменты для обхода блокировок и обеспечения безопасного и конфиденциального интернет-серфинга.

Против черного списка

Станислав Шакиров, один из основателей «Роскомсвободы», — выпускник факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ им. Ломоносова. Однажды он был в гостях у друга в Германии и узнал о том, что тот состоит в местной «Пиратской партии». Идеи «пиратов» увлекли Шакирова: инженер по образованию, он оценил внимание партии к современным технологиям: «пираты» активно выступали за свободу интернета, реформирование авторского права и прямую электронную демократию.

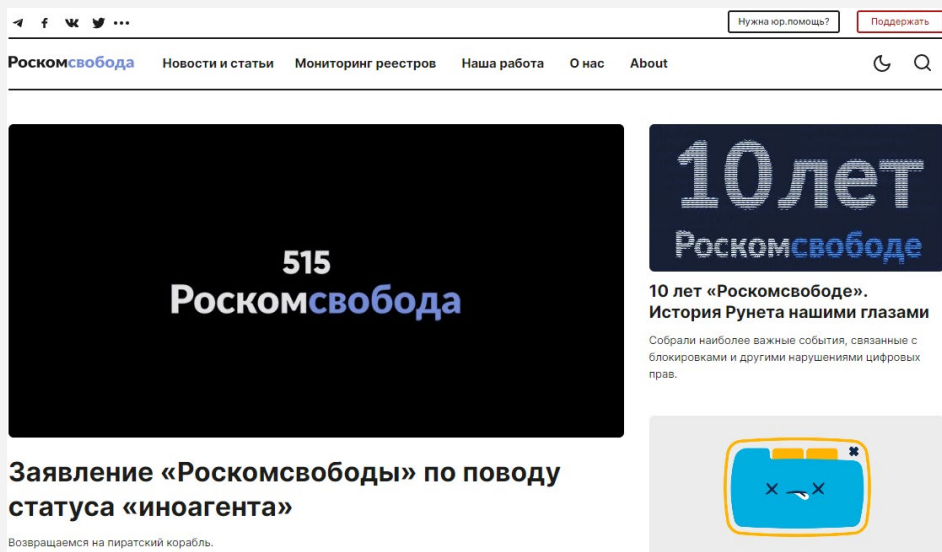
Вернувшись, Шакиров стал искать аналог такой партии в Москве. Это был 2009 год, и на тот момент в Рунете был только форум сторонников «пиратских» идей. Станислав познакомился с его создателями и предложил встретиться офлайн. Вскоре такие встречи стали постоянными. Среди пользователей форума выделились те, кто объявили себя постоянными членами «партии», а Станислава выбрали ее председателем.

Вскоре «партия» начала работу над полноценной программой. Под «пиратами» активисты понимали простых пользователей интернета, которые делятся контентом в некоммерческих целях. И главной идеей «партии» было защищать права этих пользователей, продвигать свободные и открытые технологии на законодательном уровне, обеспечивать отсутствие цензуры в сети.

Среди активистов партии были Артем Козлюк — тоже инженер по образованию и айтишник, он присоединился к «пиратам» в 2010 году — и Саркис Дарбинян — он работал адвокатом и пришел в «партию» в 2012 году, потому что интересовался вопросами авторского права. В 2012-м в «партии» оказалась и Наталья Малышева — выпускница журфака МГУ раньше занималась журналистикой и PR, а к «пиратам» ее привел интерес к защите свободы слова.

Осенью 2012 года готовился к принятию закон [139-ФЗ](#) о создании реестра «сайтов с информацией, запрещенной к распространению на территории России». Новая инициатива возмутила «Пиратскую партию». Законопроект позволял досудебную блокировку сайтов с вредной и нежелательной для детей информацией. Но активисты увидели в нем опасность политической цензуры и потенциальной блокировки многих сайтов для всех жителей страны, а не только для детей.

Отталкиваясь от идей и ценностей «Пиратской партии», Станислав, Саркис, Наталья и Артем решили запустить отдельный проект и назвали его «Роскомсвобода». Это слово стало ответом Роскомнадзору — ведомству, которое сразу ассоциировалось с черными списками, цензурой и ограничением цифровых прав.

Главная страница сайта «Роскомсвободы», декабрь 2022 года

Сначала «Роскомсвобода» был просто [сайтом](#), на котором публиковался реестр заблокированных интернет-ресурсов, материалы про способы обхода ограничений, аналитика с цифрами и комментарии экспертов. Проект должен был информировать общество о блокировках и помогать ему преодолевать цензуру. Станислав Шакиров взял на себя функции технического директора, Артем Козлюк начал вести сайт, Саркис Дарбинян занялся правозащитной практикой, а Наталья Малышева отвечала за взаимодействие со СМИ. Реестр запустили 1 ноября 2012 года, в момент вступления закона в силу.

С самого начала «Роскомсвобода» позиционировалась как проект общественного мониторинга — создатели проек-

Мониторинг реестров

Домен, URL или IP-адрес

Найти

Запрещенные сайты **1 303 287**

Организаторы распространения информации **851**

Новостные агрегаторы **4**

Censor Tracker >

Расширение, которое открывает заблокированные сайты и предупредит, если сайт в реестре по слежке

Любой статус Все госорганы Временной интервал Найдено записей: 1 303 287

Дата	Состояние	Ресурс	IP-адрес	Госорган
26.12.2022	заблокирован	*.mosprostitutkis.com	104.21.91.224 172.67.180.212 2606:4700:3032::6815:5be0 2606:4700:3033::ac43:b4d4	Железнодорожный районный суд г. Рязани - Рязанская область
26.12.2022	заблокирован	semyanich-growshop-1.fun	104.21.14.120 172.67.202.246 2606:4700:3034::ac43:caf6 2606:4700:3036::6815:e78	МВД

Мониторинг реестров

та собирались подключать пользователей для создания кампаний, петиций и обращений к властям.

«Команда „Роскомсвободы“ стремилась снизить уровень беспредела государства в этой сфере, чтобы предотвратить глобальные и повсеместные закрытия интернет-ресурсов», — вспоминают активисты.

Рост проекта и формирование команды

Проект общественного мониторинга запрещенных сайтов привлек внимание пользователей, экспертов и журналистов — и активисты поняли, что их деятельность своевременна и необходима. В то же время в законодательстве появлялись все новые запретительные инициативы, стал заметен тренд на нарушение цифровых прав не только в области доступа к информации, но и в других областях. Команда «Роскомсвободы» брала в работу все новые темы: приватность информации, криптовалюты, свобода слова и высказываний, открытость госзакупок в сфере IT, соблюдение цифровых прав компаниями, юридическая помощь гражданам, чьи цифровые права были нарушены.

И вскоре основатели «Роскомсвободы» решили расширить деятельность проекта, создав полноценную правозащитную структуру. Основные направления своей деятельности команда определила так:

- оказывать юридическую помощь — представлять интересы пользователей и владельцев необоснованно заблокированных сайтов в суде, защищать людей, которых преследуют за высказывания в интернете, разрабатывать предложения по изменению законодательства и его либерализации;
- создать площадку для обмена мнениями и распространения идей по защите прав пользователей, проводить конференции, фестивали и хакатоны, работать со СМИ и партнерами;
- пропагандировать идеи свободы интернета и при-

ватности, запустить медиа о правах и возможностях пользователей, искать и публиковать уникальные материалы о цифровых правах;

- разработать собственные решения для восстановления доступа к информации и детекции блокировок.

Команда «Роскомсвободы» увеличилась: в штат взяли новых сотрудников. С тех пор проектом постоянно занимаются около пятнадцати человек: помимо четырех основателей, это юристы, программисты, системный администратор и редакторы. Медиа на базе проекта запустили в 2013 году — там выходят новости и аналитические статьи о регулировании интернета. Возглавил редакцию Артем Козлюк. «Роскомсвобода» проводила различные мероприятия, а юристы организации защищали интересы пользователей и IT-компаний в судах. Главный эксперт — Саркис Дарбинян — за время работы в проекте стал многопрофильным киберюристом, со специализацией от авторского права до блокчейна.

Первое время проект финансировался за счет грантов: с 2012 по 2016 год фонд «Роскомсвободы» трижды получал в том числе государственные гранты от движения «Гражданское достоинство» (общественное движение, основанное в 2001 году Эллой Памфиловой). Эти деньги составляли значительную долю бюджета организации.

При этом по сей день «Роскомсвобода» официально не зарегистрирована как общественная организация. Ее постоянные сотрудники трудоустроены в Фонде развития цифровых прав. Он был создан для поддержки деятельности «Роскомсвободы». Изначально с помощью фонда

активисты планировали заниматься образовательными проектами, но в итоге стали собирать через него частные донаты и гранты. Кроме того, от имени фонда юристы «Роскомсвободы» работали в случаях коллективных исков по общественно важным делам.

Взаимодействие с госорганами

Задачей «Роскомсвободы» всегда было влиять на государственные органы власти и защищать права интернет-пользователей. Но в 2013–2015 годах команда проекта пыталась изменить законодательство страны напрямую: писала отзывы на законопроекты, участвовала в рабочих группах Госдумы, даже предлагала и вносила свои инициативы. «В то время власти были готовы к диалогу», — вспоминает Станислав Шакиров.

Так, в 2013 году сотрудники «Роскомсвободы» опубликовали на сайте Российской общественной инициативы петицию об отмене Антипиратского закона. Этот закон позволяет блокировать сайты, содержащие незаконный, с точки зрения правообладателей, контент. За месяц петиция набрала более 100 000 подписей — это был второй случай в истории портала, когда авторы достигли поставленной цели.

В итоге экспертная рабочая группа федерального уровня рассмотрела петицию 14 октября 2013 года. Правда, отменить антипиратский закон никто не стал, но рабочая группа рекомендовала Государственной Думе РФ «учесть замечания авторов инициативы при совершенствовании законодательства в сфере авторских и смежных прав».

В то время общественность и власти знали «Роскомсвободу» как проект «Пиратской партии». Но политический окрас вскоре стал препятствием для взаимодействия «Роскомсвободы» с государственными органами. Из-за слова «партия» в названии организацию воспринимали как представителя оппозиционных сил, которому нужно противостоять, а не с которым надо сотрудничать. И к 2014 году команда «Роскомсвободы» приняла решение позиционировать себя не как политического игрока, а как самостоятельный проект по защите общественных интересов, окончательно отделившись от партии. В итоге диалог «Роскомсвободы» с государством складывался — не всегда продуктивный, но все же постоянный.

Другой удачей «Роскомсвободы» стала борьба против закона о глобальной лицензии («налог на интернет»). В апреле 2015 года Минкульт подготовил законопроект, основанный на концепции Российского союза правообладателей (РСП). Его представители предлагали обложить налогом каждого пользователя Рунета за использование и распространение в сети любых произведений, защищенных авторским правом.

Команда «Роскомсвободы» обнаружила подозрительную активность на regulation.gov.ru в последний день голосования по поводу закона. На сайте было более 2000 комментариев ботов — все похожие друг на друга и исключительно положительные. Хотя предыдущие два месяца большинство отзывов о законе были критическими. Активисты направили письма в администрацию портала и Минэкономразвития, и сотрудники портала Regulation.

gov.ru отреагировали на запрос — аккаунты, с которых оставляли положительные отзывы в последний день голосования, признали фейковыми и удалили. Министерство не одобрило и саму идею антипиратского сбора, и инициативу РСП так и не реализовали.

«За несколько лет нам удалось оспорить блокировки множества сайтов и остановить несколько уголовных дел о репостах, смягчить некоторые законопроекты и участвовать в общественной кампании, которая привела к частичной либерализации главной «антиэкстремистской» статьи Уголовного кодекса — 282-й, — вспоминает юрист „Роскомсвободы“ Саркис Дарбинян. — Последним мы занимались не менее трех лет. Писали обращения в прокуратуру и Верховный суд, готовили статистику, и аналитику, в которой показывали абсурдность таких дел и так далее».

Общественное признание

В ноябре 2015-го Мосгорсуд вынес решение о пожизненной блокировке торрент-трекера RuTracker.org [по иску](#) издательства «ЭКМО», а заодно отправил под «вечную блокировку» еще [больше десяти](#) торрент-трекеров и онлайн-кинотеатров. Пользователи «Рутрекера» подавали апелляции, но отменить решение о блокировке не удалось. После запрета RuTracker «Роскомсвобода» запустила [кампанию](#) против этого решения. По мнению активистов, этот прецедент открывал путь для любых других неправомερных блокировок со стороны Роскомнадзора. Команда проекта собрала 13 тысяч подписей за [обжалов-](#)

вание решения суда и в конечном итоге дошла до Кассационного и Верховного судов. Но, к сожалению, это не помогло остановить блокировку Rutracker. Сотрудникам «Роскомсвободы», по ее мнению, удалось только немного оттянуть время блокировки и показать людям важность проблемы доступа к ресурсам.

Во время этой кампании о «Роскомсвободе» узнала широкая общественность: представителей организации приглашали на теле- и радиоэфир, они активно давали комментарии журналистам и рассказывали о ходе кампании. «Роскомсвободу» стали воспринимать как экспертную организацию, и это помогло ее команде дальше успешно запускать кампании.

«Мы чувствовали себя „пионерами в цифровом активизме“ в России, ведь до нас прицельно этой областью и защитой прав в ней никто не занимался, — рассказывает Станислав Шакиров. — При этом запрос от пользователей, судя по возрастающему количеству сторонников „Роскомсвободы“, был. Кампании против регулирования интернета и юридическая поддержка пользователей имели все большее значение для общества — и с тех пор стали одним из главных направлений нашей деятельности».

Усиление цензуры и давление на проект

С 2016 года начался непростой период для «Роскомсвободы»: запретительных мер со стороны государства стало больше, и противостоять им стало сложнее. Надзорные и силовые ведомства все чаще по собственной инициативе закрывали доступ к сайтам, если им казалось, что те не-

сут опасность для нравственности и закона. Требования региональных прокуроров заблокировать анонимайзеры [стали](#) для России привычным явлением, а прокуроры [поставили на конвейер](#) блокировки гроху и VPN-сервисов. В это же время приняли «пакет Яровой» — законопроект, обязывающие операторов мобильной связи и интернет-провайдеров хранить информацию о звонках в течение шести месяцев и предоставлять ее по запросу государственных служб.

Блокировка ждала и «Роскомсвободу». В феврале 2016 года Роскомнадзор внес проект в реестр запрещенных сайтов. Произошло это из-за решения Анапского городского суда от апреля 2015-го — в нем говорилось, что страница сайта, где описываются способы обхода блокировок, нарушает закон. «Роскомсвобода» попыталась оспорить решение, но сделать этого не получилось.

Как ни странно, блокировки удалось избежать. «Роскомсвобода» направила в Минкомсвязи запрос и получила официальный ответ, что информация на сайте не является незаконной — в этом же документе давались разъяснения о том, что такое VPN и Tor. Текст фактически дублировал тот, что Анапский суд признал нарушающим закон. В итоге «Роскомсвобода» просто [заменила](#) свой материал официальным документом из министерства. Такой ход устроил Роскомнадзор — и он удалил сайт организации из реестра.

Тогда же [ограничили](#) доступ к сайту «Роскомсвободы» в учебных учреждениях Москвы — в частности, в школах и колледжах. Об этом организация узнала в 2016 году

от своих же пользователей — те попытались открыть реестр заблокированных ресурсов «Роскомсвободы» через сеть своего учебного заведения. Но в ответ получили сообщение о том, что доступ к ресурсу закрыт, поскольку он имеет отношение к терроризму и экстремизму. В чем именно заключается связь «Роскомсвободы» с террористами и экстремистами, не уточнялось. Команда пыталась оспорить блокировку в судах, но в этот раз добиться результата уже не удалось. Сейчас дело находится в ЕСПЧ — и поскольку жалоба была подана до выхода России из Совета Европы, ее должны рассмотреть.

Другой проблемой «Роскомсвободы» стало финансирование. Раньше проект существовал за счет грантов и стабильно их получал. Но после 2016 года государственные фонды перестали давать «Роскомсвободе» деньги. Команда неоднократно подавала заявки на гранты, но их отклоняли. С тех пор «Роскомсвобода» ищет альтернативные способы финансирования. Это непросто — учитывая, что на иностранные гранты организация никогда не претендовала: опасалась, что это может спровоцировать давление со стороны российских властей. Выходом стали частные пожертвования, целевые сборы на конкретные кампании и выплаты за исследовательские работы по регулированию интернета, которые сотрудники организации выполняют по заказу других правозащитников. С 2017 года выживать «Роскомсвободе» также помогает юридическая компания, основанная руководителем проекта, — Digital Rights Center. Она тоже предлагает правовую помощь в вопросах, связанных с интернетом

и технологиями. «Все дела, что не попадают в фокус „Роскомсвободы“, потому что не являются общественно важными, переходят к юристам Digital Rights Center. Там тоже занимаются защитой цифровых прав, но не бесплатно, это в основном услуги для коммерческих компаний и частных лиц. И часть своего дохода Digital Rights Center отчисляет „Роскомсвободе“, — поясняет Наталья Малышева. — Кроме того, юристы центра pro bono работают над общественно значимыми делами, которые ведет „Роскомсвобода“».

Дальнейшая борьба

Следом за ужесточением законодательства в России последовали блокировки [пиратских сервисов](#), популярных [интернет-ресурсов](#), [социальных сетей](#) и [приложений](#). Ответом на все эти ограничения со стороны «Роскомсвободы» стали масштабные общественные кампании. Все они проводились с одними и теми же целями — рассказать гражданам о нарушении их цифровых прав, начать общественную дискуссию и объединить людей для борьбы за собственные интересы.

Когда в 2017 году начался тренд на блокировку биткоин-сервисов, «Роскомсвобода» [запустила](#) общественную кампанию за легализацию криптовалют в России — «Право на Bitcoin». Среди требований было: прекращение преследования криптоэнтузиастов, отмена блокировки тематических сайтов о криптовалютах, а также разъяснение статуса криптовалют в России. В итоге «Роскомсвобода» обжаловала блокировку сайтов bitcoininfo.ru

и localbitcoins.com, а затем добилась отмены решения о блокировке ресурса bestchange.ru.

Но, пожалуй, самой известной и громкой стала кампания по разблокировке Telegram. В 2017 году ФСБ потребовала у «Телеграма» предоставить «ключи шифрования», в соответствии с «законом Яровой», но создатель и глава Telegram Павел Дуров отказался это делать. «Роскомсвобода» выступила против требований ФСБ и Роскомнадзора и [запустила кампанию](#) «Битва за Telegram». Всем пользователям предложили присоединиться к коллективному иску, который подготовила «Роскомсвобода». В июле 2017 года юристы организации подали жалобу в ЕСПЧ, чтобы добиться судебной позиции по вопросу блокировки. В марте 2018 года юристы обратились с коллективным иском в Мещанский суд Москвы, но 16 апреля приложение все-таки [заблокировали](#). Впрочем, «Телеграм» предпринимал множество усилий, чтобы пользователи сохранили доступ к приложению.

В 2017 году юристы «Роскомсвободы» также присоединились к защите Дмитрия Богатова — активиста свободного программного обеспечения и администратора выходного узла сети Tor. Богатова обвиняли в организации несогласованной акции и «призывах к терроризму», поскольку, по версии следствия, он под чужим аккаунтом размещал в социальной сети «ВКонтакте» сообщения, в которых призывал к насилию во время предстоящих протестов. К защите Дмитрия подключился Саркис Дарбинян, а организации с помощью других общественников удалось развернуть международную кампанию #freeBogotov.

Благодаря этому через несколько месяцев Богатова выпустили из-под стражи и все обвинения с него сняли.

Другим громким событием стало принятие в третьем чтении 16 апреля 2019 года закона об изоляции российского сегмента интернета. Этот закон предусматривает установку у операторов связи систем анализа и фильтрации трафика (ТСПУ), создание национальной системы доменных имен, а также централизованное управление Рунетом со стороны Роскомнадзора. Борьба с этим законом стала одним из главных направлений работы «Роскомсвободы». Организация запустила проект «Цифровая оборона». В нем она призывала пользователей отправлять обращения к депутатам Госдумы с протестом против законопроекта, указывая, что иначе россияне вскоре будут жить как «в антиутопиях Оруэлла и Брэдбери». Но, несмотря на отклик общества, многочисленные обращения к депутатам и ответы на них, добиться отмены закона не получилось.

«Мы понимали, что переломить общий вектор на жесткое регулирование интернета не получается: наши общественные кампании не смогли помешать ни принятию «пакета Яровой», ни блокировке Telegram, ни закону об изоляции российского сегмента интернета. Однако такие случаи, как, например, успешное оправдание Богатова, заставили нас продолжать работу, — говорит Артем Козлюк. — Возможно, если бы в то непростое время успехов не было совсем, мы бы отчаялись. Но мы видели, что наша работа полезна и просто необходима при таком давлении государства. Думаю, если бы не наша деятель-

ность и работа других активистов в то время, то регулирование интернета происходило бы еще быстрее. И возможно, ужесточающих законов было бы еще больше».

Против слежки и большого брата

На работу проекта требовалось все больше ресурсов, и команда «Роскомсвобода» запустила краудфандинговую кампанию в свою поддержку. С самого начала на нее откликнулось немало сторонников, и это стало неплохой поддержкой для проекта. Также в начале 2019 года «Роскомсвобода» наконец снова смогла получить грант — но уже не от государства, а от фонда развития гражданских инициатив Алексея Кудрина.

Часть финансирования «Роскомсвобода» направила на организацию и проведение мероприятий. В то время они стали площадкой для обмена мнениями и развития идей, а также презентации новых проектов и решений. Одним из крупнейших событий стал Privacy Day, который «Роскомсвобода» проводила с 2019 года. Это конференция о приватности, защите персональных данных и балансе между доступом к информации и тайной частной жизни. Ее глобальная цель — интегрировать русскоязычных специалистов в общемировую дискуссию о ценностях и развитии сферы приватности. На события ежегодно собираются разработчики инноваций и эксперты отрасли, технические специалисты и юристы, журналисты и активисты.

В 2019 году активисты столкнулись с неправомерным использованием технологий распознавания лиц в го-

родском видеонаблюдении. «Роскомсвобода» запустила кампанию против нее — Van Sam. Правозащитники требовали ужесточить наказания за злоупотребление доступом к данным и утечки; создать прозрачные механизмы общественного контроля за порядком доступа к данным людей и ввести немедленный мораторий на распознавание лиц. А дальше нужно изучить практику применения подобных технологий во всем мире, провести все необходимые социологические и юридические исследования, выработать безопасные режимы работы камер — и только после этого их снова запустить.

В ходе кампании команда «Роскомсвободы» запустила петицию против технологии распознавания лиц в системе городского видеонаблюдения и провела большое расследование об утечках данных с городских камер Москвы. Затем — подала в московский суд административную жалобу на Департамент информационных технологий мэрии Москвы и МВД с требованием прекратить использование систем распознавания лиц городскими властями. По этому делу также направлена жалоба в ЕСПЧ. В дальнейших планах у команды «Роскомсвободы» — обратиться к генпрокурору и призвать его изменить систему распознавания лиц в Москве.

В 2020 году наступила пандемия коронавируса, и в этот период пользователи оказались в уязвимом положении — их приватность не раз нарушалась государственными органами в ходе контроля за распространением COVID-19. В ответ на это «Роскомсвобода» и Human Constanta запустили проект «Pandemic Big Brother». Его

цель — просветить пользователей об ограничениях цифровых прав в условиях пандемии. На странице с отчетом о России «Роскомсвобода» представила полную хронологию ограничений, введенных властями за время пандемии. Кроме замеченного и до пандемии видеонаблюдения и автоматического распознавания лиц, специалисты выделили ограничение доступа к официальной информации, наблюдение с помощью государственных приложений, нарушение свободы слова под предлогом «санитарных норм» и слежку за мобильными телефонами.

Просветительское направление удалось сохранить даже во время пандемии. В 2020 году «Роскомсвобода» была организатором первой в России премии в области приватности — Russian Privacy Awards. Цель этой премии — выделять лучших специалистов, компании и проекты в сфере приватности и привлекать внимание общественности к этим инициативам. С 2020-м Russian Privacy Awards проходит ежегодно.

«Во время, когда многие люди оказались заперты у себя дома без общения с единомышленниками и без возможности налаживать совместную работу, было очень важно организовать площадку для сотрудничества и взаимодействия, — рассказывает Наталья Малышева. — Людей очень триггерили события, они хотели быть полезны, помогать своей стране и всему миру перед лицом глобальной угрозы. Всех переполняли идеи, а мы дали возможность их реализовать, чтобы защитить права на приватность и доступ к информации в условиях жесточайших потрясений».

В мае того же года команда «Роскомсвободы» провела Pandemic Hackathon. Это мероприятие было направлено на поддержку инициативы и солидарности в момент пандемии коронавируса и глобального кризиса. К участию приглашались проекты в сфере здравоохранения и гражданской взаимопомощи, которые заботятся о защите персональных данных, безопасности и открытости информации, соблюдении прав, свобод и интересов граждан. А в сентябре 2020 года в Москве состоялся первый хакатон DemHack. Его организаторы — «Теплица социальных технологий» и «Роскомсвобода». Участники события разрабатывали инструменты для защиты прав и свобод пользователей и кибербезопасности. Победители обоих хакатонов разделили призовой фонд в 1,5 млн рублей.

Инструменты свободы

Создатели «Роскомсвободы» хотели, чтобы проект мог оперативно реагировать на повестку и отвечать на новые запросы общества. Поэтому при необходимости «Роскомсвобода» не раз менялась и перестраивалась. «Что вокруг происходит, тем мы и занимаемся. Раньше следили за блэклистом, потом сильно расширились, у нас появилось много разных инициатив, — вспоминает Станислав Шакиров. — Вначале пытались изменить законодательство, сотрудничали с крупными технологическими компаниями, потом запускали общественные кампании. А в 2018–2019-м мы все больше уходили в сторону того, чтобы своими силам создавать инструменты, которые помогают реализовывать права граждан».

Первым инструментом «Роскомсвободы» стал VPNlove. Это маркетплейс надежных VPN-сервисов. На его сайте — список платных и проверенных сервисов: эксперты организации удостоверились, что руководство этих VPN не сотрудничают с Роскомнадзором и не используют данные людей в своих интересах. Пользователи могут выбрать на сайте один из VPN-сервисов и подключиться к нему.

«В запуске инструментов важно и то, что некоторые из них стали источниками средств для продолжения нашей работы. Например, VPNlove предоставляет возможность приобрести один из сервисов, а „Роскомсвобода“ получает процент от продаж, — рассказывает Станислав Шакиров. — Но те или иные выплаты никак не влияют на наши решения, включать кого-то в свой список рекомендаций или нет».

В 2018-м команда «Роскомсвободы» запустила Sensor Tracker — расширение для обхода блокировок и выявления сайтов, которые следят за вами. Sensor Tracker предупреждает, если сайт входит в реестр организаторов распространения информации (такие сайты обязаны хранить и без решения суда предоставлять органам любую информацию о пользователях) и проверяет, запрещен ли сайт в России. А еще расширение разблокирует сайт, даже если доступ к нему закрыт по закону о «суверенном» Рунете — обычные плагины обходят блокировки только по реестру Роскомнадзора, но «Роскомсвобода» сделала обход и внереестровых блокировок.

С 2020 года «Роскомсвобода» — партнер Privacy Accelerator, бесплатной онлайн-программы акселерации для проек-

Censor Tracker

Расширение для обхода блокировок и выявления сайтов, которые следят за вами. Мы не зарабатываем на наших пользователях и не заглядываем в ваш трафик.

Установить в Chrome

Установить в Firefox

[Скачать архив с расширением](#)

[Исходный код на GitHub](#)

Если у вас есть проблема - сообщите нам!

[Квотка](#)

Censor Tracker

тов в сфере анонимности, приватности и доступа к информации. Один из известных продуктов, вышедших на рынок при поддержке Privacy Accelerator, — Amnezia VPN. Это приложение для запуска своего VPN-сервиса на основе полностью открытого исходного кода — приватный сервис, который помогает получать доступ к заблокированному контенту, сохраняя конфиденциальность пользователя. Сегодня Amnezia VPN пользуются не только в РФ — он получил известность и за рубежом, рассказывают сотрудники «Роскомсвободы». Например, в Туркменистане и Иране это чуть ли не единственный рабочий инструмент. В декабре 2022 года [вышли](#) мобильные приложения Amnezia VPN для Android и iOS.

«Уникальность Amnezia VPN в том, что это один из немно-

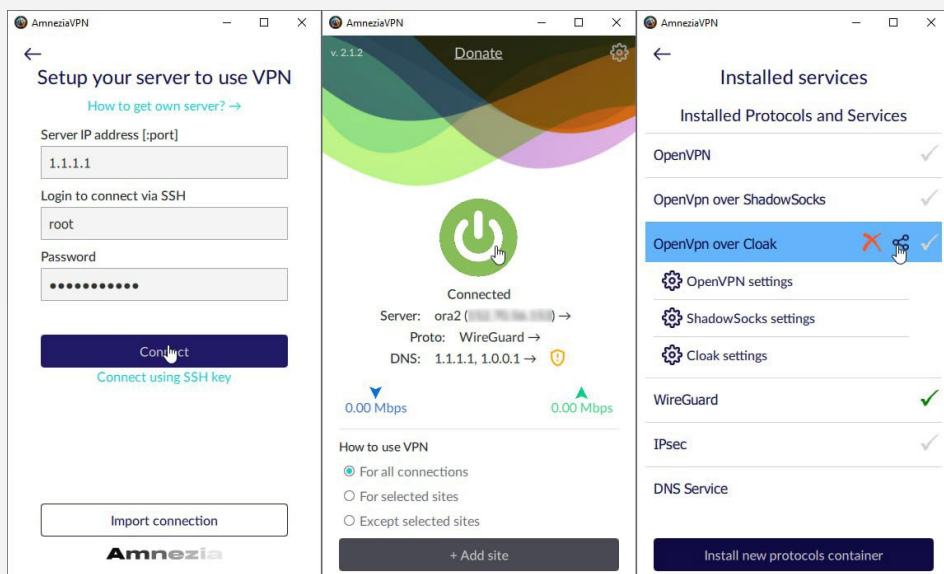
гих полностью автономных VPN-сервисов. Он действует на вашем собственном сервере, и его трафик не может видеть даже провайдер VPN, как в случаях с популярными сервисами, — объясняет Наталья Малышева. — Единственный конкурент Amnezia VPN со схожей инфраструктурой — это Outline от Google. Но он создан проприетарной компанией, у него невысокая репутация в среде инфобезопасников, так как он собирает и передает некоторые пользовательские метрики материнской компании».

В 2021 году центральной разработкой «Роскомсвободы» стал персональный ассистент по безопасности Secugno. Цель этого проекта — научить пользователей защищать свои устройства и их содержимое от несанкционированного доступа. Для этого на сайте Secugno собраны рекомендации по личной, цифровой и финансовой безопасности. Например, через инструкции и разборы ситуаций пользователям объясняют, как защитить данные на своих устройствах, уберечься от злоумышленников, стихийных бедствий и проблем с законом, не потерять деньги, защитив карты и банковские аккаунты от мошенников и лишних трат. Теоретическая часть ассистента состоит из советов, практическая — из заданий, которые нужно выполнить на основе пройденного материала.

По словам создателей, проект Secugno создан в первую очередь для тех, чья цифровая, личная и финансовая безопасность находится под угрозой в связи с профессиональной деятельностью или особенностями поведения в жизни и цифровой среде: для журналистов, правозащитников, владельцев бизнеса. При этом некоторые

рекомендации полезны людям с невысоким уровнем технических знаний, другие — продвинутой аудитории и экспертам по безопасности.

«Сейчас сервис используют более 3 тысяч человек — они проходят тренировки и прокачивают опыт. Многие материалы просматриваются без участия в тренингах, — рассказывает Наталья Малышева. — База знаний Securo постоянно дополняется новыми материалами и актуализируется. Например, в марте 2022 года на сайте появилась информация о том, как обезопасить себя во время военных конфликтов. Тогда на сервис зашло более 100 тысяч человек».

Приложение Amnezia VPN

Разрыв связи и новые победы

Диалог «Роскомсвободы» с государством полностью прекратился в 2020 году, после отравления политика Алексея Навального. Тогда стало понятно, что люди во власти готовы пойти на крайние меры, защищая свои интересы. И они скорее заинтересованы в подавлении голоса общественности, чем в том, чтобы его услышать и договориться, вспоминают активисты. С тех пор команда «Роскомсвободы» больше не пыталась влиять на принятие законов и как-либо взаимодействовать с представителями государственных органов — это стало просто невозможным.

«К концу 2010-х власти приняли целую серию законов, жестко регулирующих интернет, а суды за репосты и комментарии в соцсетях перестали кого-либо удивлять, — вспоминает Станислав Шакиров. — Роскомнадзор за это время заблокировал больше 275 тысяч ресурсов».

Несмотря на невозможность менять ситуацию на законодательном уровне, активисты «Роскомсвободы» по-прежнему были уверены: пользователям надо понимать, что за ними следят, что у них мало независимых источников информации. И задача проекта остается прежней: предоставить людям инструменты для обхода блокировок и сделать так, чтобы они были в безопасности. Поэтому команда «Роскомсвободы» продолжала свою деятельность, ища другие способы поддержки пользователей Рунета.

Дело Telegram получило в то время продолжение и разрешилось удачно: 18 июня 2020 года Роскомнадзор объ-

явил о снятии с приложения всех ограничений. Одним из аргументов было то, что Telegram используют официальные органы российской власти и оперативный штаб по борьбе с коронавирусом, который публикует там официальную информацию. Команда «Роскомсвободы» уверена: их кампания в том числе показала важность этого инструмента. Кроме того, полностью ограничить использование мессенджера так и не получилось, поэтому власти предпочли сменить тактику и стали сами активно использовать Telegram для своих нужд. Тем не менее незаконность блокировки 2018 года по-прежнему доказывается активистами: летом 2021-го ЕСПЧ коммуницировал первую жалобу коллективного иска, поданного «Роскомсвободой», и задал вопросы российским властям о правомерности блокировки мессенджера на территории России. Правительству было предложено представить свою позицию по этому делу до 14 октября 2021 г., но ответа «Роскомсвобода» так и не получила.

Среди последних успешных кампаний проекта — акция в защиту Tor. Этот важнейший инструмент для анонимности и обхода блокировок в сети оказался в центре общественного внимания в 2021 году. Тогда власти России заблокировали сайт TorProject.org, публичные узлы сети Tor и некоторые мосты. Формальная причина — решение суда от 2017 года о блокировке Tor из-за возможности «скачивания программы браузера-анонимайзера» для последующего посещения сайтов, на которых размещены материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов. А реальная причина, уверены активисты «Роскомсвободы», — желание госу-

дарства контролировать и цензурировать информацию, которую потребляют пользователи интернета в России.

Команда «Роскомсвободы» начала юридическую кампанию в поддержку Tor. Сотрудники проекта представляют интересы Tor: они подали апелляционную жалобу и требуют отмены неправомерного судебного акта, который привел к блокировке технологии для защиты онлайн-приватности. И в мае 2022 года «Роскомсвободе» удалось отменить решение суда о блокировке The Tor Project. Правда, суд отправил дело на новое рассмотрение. И в декабре 2022 года Саратовский областной суд оставил в силе решение Ленинского районного суда города Саратова о блокировке сайта The Tor Project, а также браузера Tor в Google Play. Теперь в планах «Роскомсвободы» — обжаловать решение в кассационном порядке.

Другим важным делом «Роскомсвободы» стала защита Twitter. По требованию Роскомнадзора в России с 10 марта 2021 года была замедлена работа приложения. Российские власти обвинили американскую платформу в том, что она не удалила нелегальный контент — о самоубийствах и употреблении наркотиков, а также детскую порнографию. Замедление Twitter имело побочные технические последствия для других сайтов, работа которых также замедлилась или даже заблокировалась. «Роскомсвобода» подала коллективный иск к Роскомнадзору по факту замедления работы Twitter: в российском законодательстве нет нормы, которая бы прямо разрешала замедлять доступ к интернет-ресурсам. Среди истцов — политики Илья Яшин и Евгений Доможиров, фоторедактор

«Медузы» Евгений Фельдман и депутат города Москвы Вадим Коровин. Сейчас дело находится на стадии кассации. «За 10 лет мы проделали огромный путь, росли, набирались опыта, учились преодолевать трудности, находить новые, нестандартные пути решения проблем, слушать нашу аудиторию и правильно говорить с ней, — говорит Станислав Шакиров. — За эти годы мы почти полностью охватили тематику интернета и решили самые разные проблемы в этой области. В 2021 году количество подписчиков „Роскомсвободы“ и пользователей наших инструментов достигло двух миллионов. Для нас это стало главным доказательством — все, что мы делали, было правильно, было не зря».

Новые задачи сегодня

Ситуация бесповоротно изменилась 24 февраля 2022 года, с началом «специальной военной операции» в Украине. Многие сотрудники организации вынужденно релоцировались и теперь работают удаленно. А главной задачей «Роскомсвободы» стало сделать так, чтобы как можно больше людей в России научились защищать себя и свои данные от спецслужб и злоумышленников, а также получать доступ к необходимой им информации, несмотря на блокировки и запреты.

«Если раньше все шаги по „закручиванию гаек“ и внедрению цензуры со стороны властей было достаточно аккуратными и выверенными, то теперь блокировки и ограничения достигли невиданных ранее масштабов, — объясняет Артем Козлюк. — За период с февраля

2022 по октябрь 2022 года военной цензуре подверглись более 8 тысяч ресурсов: сайты СМИ и организаций, телеграм-каналы, отдельные публикации. Социальные сети блокируются на основании этой военной цензуры, а компания Meta и вовсе объявлена экстремистской».

При этом наиболее уязвимая группа сейчас — антивоенные активисты, но организация не ограничивается помощью только им, поддерживая всех пользователей интернета. Ведь сегодня каждый человек, который не знает принципов анонимности в сети, рискует тем, что его контент или личные контакты станут поводом для того, чтобы им занялись правоохранители. А за любым мужчиной, который годен для службы в армии, может быть установлена слежка с помощью камер с распознаванием лиц, сотовых операторов или соцсетей, уверена команда «Роскомсвободы».

«Раньше мы считали, что наиболее востребована наша работа среди журналистов, общественных деятелей, активистов — тех, кто больше всего подвержен преследованиям властей, — рассказывает Наталья Малышева. — Но сейчас любой далекий от политики человек, который опубликовал антивоенный пост, может стать фигурантом уголовного дела о дискредитации армии. Поэтому мы должны постараться научить правилам безопасности всех. А еще дать людям инструменты, как добывать правдивую информацию в зачищенном цензурой информационном поле».

Сейчас сотрудники «Роскомсвободы» занимаются по факту всем, чем только можно, в области приватности и без-

опасности. Теперь одна из главных задач — создать эффективные и защищенные инструменты для конфиденциальности граждан, в том числе VPN. Команда проекта решила: без такого важного инструмента защиты коммуникаций и получения доступа к информации россияне останутся один на один с цензурой. И призвала всех подписать петицию к международным компаниям с просьбой обеспечить российским гражданам бесплатный доступ к VPN-сервисам (в том числе из-за невозможности оплатить их услуги международными платежными системами). Петицию подписали уже более 85 000 человек.

Взгляд в будущее

По пути ужесточения законов и расширения цензуры страна шла все последние десять лет. И случившееся в 2022 году стало логическим продолжением этого пути, считает команда «Роскомсвободы».

Сейчас ситуация в сфере технологий и интернета критическая: российские сервисы, которые прежде могли претендовать на статус мировых, никуда не пускают, диапазон, в котором до сих пор можно работать в стране, сужается, а в IT-бизнесе массовый отток кадров. В будущем году власти могут еще больше усилить давление на пользователей сети: например, примут закон о «суверенном Рунете» или введут наказание за попытку получить доступ к запрещенной информации, то есть за сам факт использования VPN. Такие шаги стремительно приведут уровень свобод в РФ на уровень Ирана и Китая.

Но Россия все еще не стала менее технологичной стра-

ной, уверены правозащитники. И прекращать борьбу за цифровые свободы никто не собирается. «На каждый шаг государства у нас есть свой ответ», — говорят в «Роскомсвободe».

«Рунет — это место, где мы выросли. Он стал для нас гарантией свободы слова, важнейшим источником информации. И вдруг государство начинает притеснять эту свободу, которую мы получили в сети, — говорит Станислав Шакиров. — Наша организация возникла именно в этот момент — когда появились первые репрессивные законы. Уже тогда мы поняли, что регулирование идет не в ту сторону и вскоре вместо свободы слова и бизнеса мы получим поле битв между государством и интернет-сообществом. Так и вышло! Сейчас Рунет погрузился во тьму, но мы верим, что когда-то будет иначе. Мы продолжим свою работу, потому что убеждены: интернет нужен свободный, глобальный, он должен содействовать миру, прогрессу и правам человека».

23 декабря Минюст России признал «Роскомсвободу» иностранным агентом. «Ну вот и дошла очередь до нас, — написал у себя в „Фейсбуке“* ведущий юрист проекта Саркис Дарбинян. — Пиратский корабль плывет дальше. Мы непотопляемы, и за нами правда».